

К вопросу о понятии «сделка» в законодательстве Российской Федерации о банкротстве.

Научный руководитель – Усанова Виктория Александровна

Белякова Екатерина Васильевна

Студент (магистр)

Волгоградский институт управления - филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия

E-mail: belyakova0000@mail.ru

В настоящее время в связи с нестабильной экономической ситуацией одной из самых злободневных проблем является нарушение партнерами договорной и платежной дисциплины, вследствие чего не теряет своей актуальности институт несостоятельности (банкротства). Вопросы функционирования института несостоятельности являются одними из наиболее противоречивых и сложных в юриспруденции. Понимание и уяснение механизмов рассматриваемого института права, в первую очередь, необходимы для выработки стратегии защиты прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений. Как известно, в преддверии банкротства должники стремятся успеть «обескровить» свой бизнес, вывести имущество и иные активы через ряд сделок, которые при иных обстоятельствах никогда бы заключены не были. Действующим законодательством предусмотрен необходимый инструментарий для защиты прав и законных интересов кредиторов и самого должника от взаимных злоупотреблений. Одним из таких механизмов или способов защиты прав и законных интересов является оспаривание сделок несостоятельного должника в процедуре банкротства. При таких обстоятельствах исследование механизма оспаривания сделок должника в процедуре банкротства представляется достаточно актуальным. Одним из проблемных вопросов, возникающим в процессе проведения процедур несостоятельности (банкротства), является, по нашему мнению, определение понятия сделки, совершенной должником и подлежащей признанию недействительной в процедуре банкротства. Анализ гражданского законодательства и специального законодательства о банкротстве позволяет прийти к выводу об отсутствии тождественности или единства в понимании сделки. В соответствии со статьей 153 ГК РФ под сделкой понимается действие граждан и юридических лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Пленум ВС РФ разъяснил, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Таким образом, сделка - это всегда волевое действие, юридическое действие, имеющее правовой результат. В силу статьи 61.1 Федерального закона о банкротстве совершенные должником или другими лицами за счет должника сделки могут быть признаны недействительными. ВАС РФ разъяснил, что под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 Федерального закона о банкротстве, понимаются, в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством РФ, процессуальным законодательством РФ и другими отраслями законодательства РФ, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти [2]. Таким образом, понимание сделки в специальном законодательстве о банкротстве явно расширительное по отношению к понятию и смыслу сделки в гражданском законодательстве. Однако зададимся теоретическим вопросом: можно ли

квалифицировать, в частности, действия, возникающие в соответствии с трудовым законодательством, как выплата заработной платы, как сделки? В правоприменительной практике, в том числе в практике судов высших инстанций, применительно к выплатам заработной платы, обнаруживается использование термина «сделка». Например, Определение ВС РФ от 13.04.2017 г. по делу № 305-ЭС17-2858, Определение ВС РФ от 09.12.2016 г. по делу № А67-874/2014, постановление АС Северо-Кавказского округа от 21.04.2017 г. по делу № А61-1055/2016, постановление АС Дальневосточного округа от 05.12.2016 г. по делу № А73-14856/2014). Полагаем, ввиду различной правовой природы сделок и выплаты заработной платы (трудовых выплат) последние сделками не являются и не могут являться. Подход, примененный законодателем и ВАС РФ, иллюстрирует особый прием юридической техники, в рамках которого нормы, регламентирующие одни отношения, применяются к другим отношениям. При этом данные отношения не становятся идентичными. Ввиду чего, юридически верным следует считать, в частности выплату заработной платы, не сделками, а понимать, что в силу прямого указания закона к ним, и иным, указанным в Постановлении ВАС РФ действиям, лишь применяются нормы об оспаривании сделок. Кроме того, суды полагают возможным применить основания, установленные для признания недействительными сделок, и для процедуры реорганизации должника. Например, Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2015 г. по делу № А04-818/2009, которым «сделка по реорганизации ООО «ТПК «Океан» в форме выделения из него ООО «КРАСС» признана недействительной». Напротив, иные суды придерживаются диаметрально противоположной позиции и исходят из того, что понятия реорганизации и сделки являются предметом регулирования разных правовых институтов гражданского права, поэтому реорганизация юридического лица по своей правовой природе не является сделкой, а нормы, регулирующие условия и основания недействительности сделок, применению не подлежат (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2011 г. по делу № А03-16659/2009). Названные позиции арбитражных судов вызывают массу споров и дискуссий как в науке, так и в практике. Многие суды смешивают правовые конструкции сделок и трудовых выплат, реорганизации и пр., вследствие чего правоприменительная практика разнообразна. Многочисленные разъяснения и выводы высших судебных инстанций по вопросам процедур банкротства, с одной стороны, помогают динамично реагировать на изменения и тенденции развития общественных отношений, с другой - оказывают негативное влияние на реализацию принципа системности законодательства о банкротстве и гражданского законодательства. В связи с этим необходимо отметить, что для правильного и эффективного развития и применения института оспаривания сделок в процедурах банкротства необходимы качественные законодательные изменения и уточнения, чтобы преодолеть негативное правовое явление, привести судебную практику к единообразию в применении норм законодательства о банкротстве.

Источники и литература

- 1) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета. № 140. 30.06.2015.
- 2) Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона О несостоятельности (банкротстве) // Вестник ВАС РФ. № 3. 2011.